

В рамках имплементации ценностной политики в США и ФРГ следует обратить внимание на критерии участия в разработке ценностной политики, в ее контексте организационные модели являются уже оформлением реализуемых практик того, что выступает совокупным эффектом инициативы на муниципальном и региональном уровне. Если и говорить об интегрируемости ценностной политики в российских условиях, то, прежде всего, на уровне осуществления пилотных локальных проектов, в которых этнокультурные ценности включаются в оборот как ценности согласия и кооперации, то, что можно квалифицировать в качестве вклада отдельных этнических групп в разнообразие российского общества.

Иными словами, ценностная политика привносит в сферу регулирования межэтнических отношений гражданскую инициативу и вместе с тем повышает ответственность тех, кто ответственен за реализацию межнациональной политики. Следует ориентироваться на формирование матрицы гражданских ценностей. Если российская гражданская (политическая) нация определяется в качестве цели государственной национальной политики, то использование наработанных в США и в меньшей степени ФРГ образцов ценностной политики будет так или иначе способствовать переводу этнокультурных ценностей из категории примордиалистских в режим переконструирования, изобретения, переосмысления, что содержит возможность расширения участия гражданских общественных ассоциаций в представительстве интересов этнических групп, межэтническом диалоге, и значительно снижает риски включения в политическую жизнь этносепаратистских, этнократических структур. Учитывая это обстоятельство, можно говорить о том, что ценностная политика в российских условиях в рамках ее модификации может определяться как оптимальный сценарий включения механизмов этнокультурной интеграции [3].

1. *Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. – 316 с.*

2. *Фролова А.С., Посухова О.Ю., Сериков А.В. Отражение ценностной политики в сфере межэтнических отношений в СМИ в США // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 7-2. С. 167-171.*

3. *Чернобровкин И.П. Две модели интеграции мигрантов в ФРГ: сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 63-70.*

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОЦИОЛОГА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ПРОФЕССИИ

Волкова О.А. (Белгород)

Вопрос профессиональной идентичности является актуальным как для социологической науки, так и для социальной практики. В данной статье приведен анализ научных исследований, образовательного и профессионального стандартов, визуальных материалов. Целью исследования являлось определение сформированности образа социолога и внешней профессиональной идентичности, т.е. со стороны тех, кто социологом не является.

В настоящее время активно разрабатываются профессиональные стандарты. На сайте Министерства образования и науки Российской Федерации [10] отсутствует профессиональный стандарт «социолог» (работник индустрии прикладных социологических исследований). В то же время его разработка определена необходимостью обеспечить связь между рынком труда, сферой занятости и системой высшего образования по направлениям подготовки «социология».

Условными заказчиками профессионального стандарта на сегодняшний день являются: во-первых, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [6] и Министерство образования и науки Российской Федерации [10] (государственный сектор); во-вторых, работодатели (экономический сектор); в-третьих, граждане – как занятое, так и незанятое население.

Однако здесь есть разночтения и несоответствие ожиданий. М.В. Артамонова, проведя эмпирическое исследование, отмечает, что существует разрыв между мнениями о стандартах представителей образовательного сообщества (преподавателей и методистов вузов, в которых реализуются образовательные программы по направлениям подготовки «социология») и профессионального сообщества (сотрудников компаний и организаций, работающих в сфере социологических исследований) [3].

Ученые отмечают упрощенность в восприятии образа социолога у населения. Социолог – это «человек, раздающий анкеты» [4] (так определяет внешнюю идентификацию П. Бергер), а не мыслитель, не аналитик, не прогнозист [12] – пишет О.Н. Яницкий.

О социологах ходит крайне мало анекдотов [4] – утверждал П. Бергер. По его мнению, этот факт социологов «очень расстраивает, особенно когда они сравнивают себя со своими более удачливыми собратьями – психологами». По мнению П. Бергера, «дефицит шуток о социологах определенно свидетельствует о том, что в сознании широкой публики люди данной профессии занимают более скромное место по сравнению с психологами» [4].

Д. Мальцева пишет, что «шутят» все – и физики, и лирики. Подтверждением этому является существование серий книг «Химики шутят», «Физики шутят», «Учителя шутят». О социологах же и об их работе «шутить не принято» [5] – отмечает исследователь. Некоторые мнения о социологах приводятся Д. Мальцевой. Она пишет, что для большинства людей социолог – это «"человек с анкетами", который пристаёт к честным гражданам на улице или по телефону, врываясь, таким образом, в их личное пространство и вызывая раздражение» [5] (это цитата из одного из интернет-обсуждений, которую приводит Д. Мальцева). Так, у социолога в массовом сознании есть лишь одна функция – опросы общественного мнения.

Д. Мальцева, анализируя анекдоты, в которых отражена внешняя идентификация социолога, например: «Согласно данным социологических опросов, девяносто из ста опрошенных россиян полностью одобряют государственную политику, десять – всегда поддерживают. Остальные 150 миллионов никто никогда не спрашивал» [5]. Существуют сайты, на которых размещены тематические анекдоты, к примеру, на сайте «Анекдоты про социологию и статистику по рейтингу»: «Согласно данным социологического опроса, более 60% опрошенных в гробу видали эти социологические опросы» [1]. Здесь видно, что опросы населения являются фикцией, а нужность профессии ставится под сомнение. Предназначение социологии определяется в шуточной форме: «Опросы населения проводятся для того, чтобы население знало, что оно думает» [2]. Есть анекдоты, в которых затрагивается проблема понимания вопросов, задаваемых исследователями:

«В России провели соцопрос на тему: "Как бы вы решили проблему Курил?". Получились следующие результаты:

1% – Отдайте японцам и пусть живут спокойно;

24% – Нет. Курилы нельзя отдавать»

75% – Курил, курю и буду курить» [2].

В некоторых анекдотах отражены проблемы формирования выборки и достоверности результатов исследований:

«В Москве провели социологический опрос "как вы относитесь к приезжим в столице?":

10% ответили: "понаприезжают, шагу ступить негде!"»

20%: "лишь бы вели себя нормально";

70%: "пускай приезжают в наш красивый столица! Пачиму нэт?" [2].

Наряду с приведенным мнением, есть другие представления о социологе как об отстраненном, беспристрастном наблюдателе, хладнокровно манипулирующим людьми [4] (П. Бергер).

Изучение открыток, предназначенных для поздравления с Днем социолога (отмечается в России 14 ноября; впервые праздновался в 1994 г. на факультете социологии Санкт-Петербургского университета), показало, что визуальные материалы связаны с изображением (силуэты раскрашены в цвета радуги, что подчеркивает разнообразие, неоднородность), подсчетом и внимательным рассмотрением людей [8]. Образы формировали, скорее всего, те, кто имеет непосредственное отношение к социологии.

Мы попросили студентов нарисовать социолога. Большая часть рисунков не отражает отличий представителя этой профессии от обычного человека с неопределенной профессиональной принадлежностью. Специфичными оказались рисунки тех, кто обучается по программам направления подготовки «социальная работа». На рисунках изображены вопросы, демонстрирующие озабоченность социолога тем, как же полученные в ходе опросов цифры могут отразиться на проблемах общества и конкретных людей.

Видимо, такие рисунки объясняются назначением социальной работы как деятельности по решению социальных проблем (проблем, опасных на уровне общества) и трудных жизненных ситуаций, в которые попадают отдельные люди. Хотя П. Бергер пишет, что проблемы, интересующие социолога, не всегда являются проблемами для всего населения и для конкретных

людей. Обычно люди говорят о социальных проблемах лишь тогда, когда в обществе что-то происходит вне соответствия официальным объяснениям. А уж социологическая проблема вообще представляет собой нечто совершенно отличное от «социальной проблемы» [4], т.е. для общества в целом и для отдельных его членов.

В рисунках, сделанных студентами, обучающимися по программам направления подготовки «социология», изображены люди, демонстрирующие свои диаграммы зрителям. Здесь мы обнаруживаем отражение функции предоставления результатов исследований, которые социологи провели и проанализировали.

Исследователь Е.А. Попов отмечает мозаичность и многозначность образа социолога, который одновременно и математик, подставляющий в свои формулы цифры человеческих сомнений и потребностей; он и философ, влюбленный в социологию; он и психолог, способный найти подход и к простому человеку, и к эксперту по той или иной интересующей его проблеме. Представитель этой профессии постоянно находится на грани обобщения, сомнения, и заблуждения [9] – заключает Е.А. Попов.

Как показал анализ научных исследований, документов (образовательного и профессионального стандартов), визуальных материалов (поздравительных открыток и рисунков), профессиональная идентичность является нечеткой, а образ социолога до конца не сформирован ни в официальных документах, ни в общественном мнении.

1. Анекдоты про социологию и статистику по рейтингу. Режим доступа: <http://www.respectme.ru/anecdote/statistics?sortby=rating>.
2. Анекдоты про социологов и социологию: виртуальная группа // ВКонтакте. Режим доступа: https://vk.com/topic-24481484_24649922.
3. Артамонова М.В. В поисках компромиссов? Стандарт профессии Социолог: прикладная социологическая индустрия, и/или академическая аналитика // Круглый стол «Профессиональный стандарт социолога». V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных», 12-13 марта 2015 г. Режим доступа: http://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/conferences/conference2015/prof_standartyi.
4. Бергер П. Социология как способ времяпрепровождения. Режим доступа: http://society.polbu.ru/berger_sociology/ch00_vii.html.
5. Мальцева Д. Социологи не шутят. Режим доступа: http://www.sociologos.ru/neformat/sociologi_ne_shutyat.
6. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru>.
7. Плейкаст. Режим доступа: <http://playcast.ru>.
8. Поздравления с Днем социолога (стихи, проза, открытки) // Поздравления всем. Режим доступа: <http://www.pozdravlenija-vsem.ru>.
9. Попов Е.А. Образ исследователя в современной социологии // Известия Алтайского государственного университета. Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/2008/2/soci/TheNewsOfASU-2008-2-soci-05.pdf>.
10. Профессиональные стандарты. Министерство образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru>.
11. Солнечный букет. Замечательные открытки для замечательных людей. Режим доступа: <http://www.sunbouquet.com>.
12. Яницкий О.Н. Российская социология должна быть граждански ориентированной. Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_prof_5.html.

СУИЦИД КАК АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ **Волкова Т.И. (Челябинск)**

Статья посвящена анализу суицида (самоубийства) в современном российском обществе. Основной акцент в работе делается на исследовании причин суицида и поиске решений данной проблемы. Особое внимание уделяется отношению к самоубийству молодежи – студентов медицинского университета и определению антисуицидальных факторов, способствующих решению данной проблемы.

This article analyzes the suicide in modern Russian society. The main focus of the work is done on the study of the causes of suicide and the search for solutions to this problem. Particular attention is paid towards suicidal youth - students of medical university and definition antisuicide factors contributing to the problem.

«Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы его прожить, значит, ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения,